

DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-3-533-539

Научная статья

Роль языка-посредника в художественном переводе

А.Ф. Аккалиева¹✉, М.Б. Амалбекова²

¹ Университет им. Шакарима,

Казахстан, 070000, Семей, ул. Шугаева, 163

² Евразийский университет имени Л.Н. Гумилева,

Казахстан, 010000, Астана, ул. Сатбаева, 2

✉ akkaliev.aizhan@mail.ru

Аннотация. Опосредованный перевод как языковой и литературный феномен представляет огромный интерес в плане изучения лингвистического, структурного и лингвокультурологического аспектов языков, участвующих в процессе перевода. Перевод через язык-посредник, несмотря на неоднозначное отношение со стороны теоретиков и практиков перевода, остается актуальным для репрезентации многих национальных литератур, в том числе и казахской литературы. Цель исследования заключается в глубоком структурном анализе опосредованного перевода художественных произведений для оценивания степени влияния языка-посредника на адекватность и прагматическую эквивалентность перевода. В качестве практического материала авторы рассматривают перевод романа казахского писателя С. Елубаева на английский язык, осуществленный через русский язык. Выполненный в рамках исследования анализ позволил нам прийти к выводу, что русский перевод, отличающийся высокой степенью мастерства, воссоздает национально-историческую специфику произведения. Это достигается за счет знания переводчиком экстралингвистической информации. В переводе на русский язык преобладают категориально-морфологические и прагматические трансформации. Для англоязычного перевода характерны лексические трансформации. Удалось также выявить несоответствия, вызванные структурно-стилистическими и лингвокультурологическими различиями в рассматриваемой триаде языков.

Ключевые слова: опосредованный перевод, язык-посредник, С. Елубаев, роман-трилогия, Ак боз үй

История статьи: поступила в редакцию 01.04.2022; принята к печати 04.06.2022

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Аккалиева А.Ф., Амалбекова М.Б. Роль языка-посредника в художественном переводе // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 3. С. 533–539. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-3-533-539

© Аккалиева А.Ф., Амалбекова М.Б., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The Role of the Intermediary Language in Artistic Translation

Aizhan F. Akkalieva¹✉, Maral B. Amalbekova²

¹ Shakarim University,

163, Shugaev st., Semey, 070000, Kazakhstan

² Eurasian University named after LN Gumilev,

2, Satbaev st., Astana, 010000, Kazakhstan

✉ akkalieva.aizhan@mail.ru

Abstract. Indirect translation, as a linguistic and literary phenomenon, is of great interest in terms of linguistic, structural and linguocultural aspects of the languages involved in the translation process. Mediating or indirect translation, despite of being negatively treated both by some scholars and practical translators, remains relevant for the representation of many national literatures, including the Kazakh one. This paper is aimed at conducting a comprehensive and comparative analysis of the translation of a literary piece of fiction to assess the degree of influence of the mediating language on the adequacy and pragmatic equivalence of translation. As an empirical material the authors considered Russian and English variants of translation of the novel by well-known Kazakh writer S. Yelubay *Aq Boz Yui*. The analysis carried out as part of the study allowed us to come to the conclusion that the Russian translation, which is distinguished by a high degree of skill, recreates the national-historical specificity of the work. This is achieved due to the translator's knowledge of extralinguistic information. The translation into Russian is dominated by categorical-morphological and pragmatic transformations. The English translation is characterized by lexical transformations. It was also possible to identify inconsistencies caused by structural-stylistic and linguo-culturological differences in the triad of languages under consideration.

Key words: indirect translation, mediating language, S. Yelubay, novel-trilogy *Aq Boz Yui*

Article history: received 01.04.2022; accepted 04.06.2022

Conflict of interests: none

For citation: Akkalieva, A.F., Amalbekova M.B. 2022. "The Role of the Intermediary Language in Artistic Translation". *Polylinguality and Transcultural Practices*, 19 (3), 533—539. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-3-533-539

Введение

По мнению многих ученых, бурный рост переводной литературы в Советском Союзе, осуществлявшийся через подстрочный перевод, во многом способствовал становлению и развитию переводческой школы в республиках бывшего Советского Союза, в том числе и в Казахской ССР. Именно в то время, по словам К. Чуковского, пришло осознание того, что литературный перевод является делом государственной важности, в котором были заинтересованы братские народы, получившие возможность обмениваться литературными трудами [1].

Перевод национальной литературы являлся колоссальным по трудности процессом, так как было необходимо сохранить национальную специфику народа, но в то же время учесть интересы и русскоязычного реципиента.

Позиция и роль перевода строго регулировались культурной и языковой политикой советского правительства. Данный аспект художественного перевода, характерный для всех постсоветских республик, освещен в работах зарубежного лингвиста С. Витт [2. С. 25], по мнению которой, процесс перевода в Советском Союзе являлся частью политической системы, просуществовавшей в течение шестидесяти лет. Кроме того, русский язык в Советском Союзе играл роль лингва франка, языка-посредника, через который осуществлялись все переводы с национальных языков на иностранные и наоборот. Все переводы в Советском Союзе, по словам ученого, подразделялись на две группы: 1) переводы иностранной литературы на языки народов СССР через русский язык (например, переводы У. Шекспира, Ч. Диккенса, Д. Дефо на грузинский через русские издания этих классиков); 2) литература народов СССР¹, которая почти без исключения переводилась на иностранные языки через русские издания.

Анализируя вопрос перевода казахской литературы на иностранные языки, казахстанский ученый А. Машакова затрагивает вопрос о роли русского языка при опосредованном переводе. В частности, положительная роль русского языка как посредника заключалась в том, что благодаря русскому языку казахские писатели «заговорили» на иностранном языке. Большое количество профессиональных переводчиков с русского на иностранный язык позволило обеспечить высокое качество перевода всей многонациональной литературы советского и постсоветского периодов [3].

По словам исследователя А.С. Базарбаевой, русско-казахский перевод как процесс изучен более детально, так как имеет более долгую историю существования, по сравнению с казахско-русским переводом [4. С. 33]. Нельзя отрицать тот факт, что возникновение и развитие казахстанской переводческой науки происходило благодаря переводам с русского на казахский язык.

Если же обратиться к вопросу о негативной стороне второстепенного перевода, многие исследователи указывают на то, что существуют ограничения жанрового характера. Степень адекватности перевода прозаических произведений через язык-посредник может быть довольно высокой, тогда как переводы поэтических произведений представляют собой почти неразрешимую проблему. Драматизм ситуации для казахской литературы заключается в том, что сокровищница литературы казахского этноса представлена в основном произведениями поэтического характера. Поэтому богатейшая по своему содержанию и количеству казахская поэзия представлена так скудно на мировой арене, за исключением небольшого количества переводов произведений Абая.

Материалы и методы исследования

В качестве материала исследования был рассмотрен перевод первой части романа казахского писателя С. Елубаева «Ақ боз үй» на русский и английский языки. Было проанализировано более 3000 лексических единиц на казахском языке

---

¹ Данное понятие в работе ученого рассматривается как административно-бюрократическая категория, включающая все нерусские литературы.

и их эквиваленты на русском и английском языке. Лексико-грамматический, стилистический корпус текстов оригинала и переводов был подвергнут структурному, контентному и лингвокультурологическому анализу, который позволил выявить и интерпретировать различия в трех рассматриваемых языках с точки зрения современного подхода к переводу как культурному феномену.

Перевод первой части романа С. Елубая «Ақ боз үй» на русский язык осуществлен казахстанской переводчицей Л. Космухамедовой под названием «Одинокая юрта». На английский язык роман был переведен американской переводчицей К. Фитцпатрик и представлен как “The Lonely Yurt”. В ходе анализа были рассмотрены переводческие стратегии, позволившие переводчикам репрезентировать авторскую интенцию и специфику художественного произведения историко-философского жанра в полной мере.

Обсуждение

Обратимся к примерам адекватного перевода, когда мастерство автора произведения в психологической портретистике героев не менее удачно транспонировано в русский язык, а затем и в английский:

Дөкей қоңақтың шылауына оратылып «ағалап», жайылып жастық, иіліп төсек болды [5. С. 99] — Готов во всем угождать важному гостю, путаться под ногами, стелиться перед ним, поддакивая: ага, ага! [6. С. 89] — He was prepared to do everything to please the important guest, he got underfoot, trailing Bukha and repeating “aga, aga” [7].

Трансформация интересна как в плане передачи специфичных языковых средств: звуковой повтор начальных звуков и рифмование отдельных лексем, характерный казахскому литературному стилю (*жайылып жастық, иіліп төсек болу*), так и в передаче значения безэквивалентной (*ағалау*), диалектной (*дөкей*) лексики. Данная лексема *дөкей* в разговорном стиле означает важного человека, может иметь и саркастический оттенок, который и подразумевался С. Елубаевым при описании представителя местного управления Бухабая. Опущена специфичная лексема *шылау*, которая в составе словосочетания *шылауына оратылу* имеет значение ‘убедительно просить остаться, не отпускать от себя’. Эквивалент в русском переводе *путаться под ногами* раскрывает коннотацию исходной фразы. Распространенная идиома в казахском языке *жайылып жастық, иіліп төсек болу* (букв. *одеалом мягким постигается, подушка под голову полагается* [8]) была транспонирована как *стелиться*, что в точности передает содержание казахской поговорки. В английском варианте экспрессивность исходных единиц нивелирована; перевод представляет собой дословное толкование русского текста, но тем не менее отдельные культуремы (*ага /aga*) сохранены с пояснением его значения в постраничной сноске.

Образ одного из героев романа отражает превращение простого аульного батрака в человека, получившего полную власть от Советов над своими же земляками: если в начале романа перед нами образ простого милиционера Жекея, то в конце романа — это представитель НКВД Сұр Жекей, нагонявший своим «се-

рым» (*сұр* — серый), мрачным видом ужас на жителей аула. Имплицитно через образ *Сұр Жекея* автор показывает политику красного террора:

Сұржекейдің сазарған өңі анау қабырғаға сүйеулі қылыш, мылтықтардың сұсындай ызғарлы [5. С. 129] — Серое лицо зловеще, от него веет холодом, как и от винтовок и сабель у стены [6. С. 113] — His face was angry, and he exuded chilliness, just as did his rifle and saber leaning against the wall [7. P. 193].

Экспрессивные и емкие по содержанию лексемы *шалжиып* и *сазарған*, раскрывающие характер *Сұр Жекея*, представляют собой безэквивалентную лексику. При переводе они опущены. Экспрессема *сазарған* (от глагола *сазару* — ‘иметь злобный, мрачный вид’ [9]) при переводе транспонирована через синонимичную лексему *зловещий*, которая в английском языке передана как *angry* (злой), что не передает имплицитный характер исходной экспрессемы, описывающей не злость, а мрачность, грозный вид представителя власти.

Категориальные преобразования также представляют интерес в плане оценки качества опосредованного перевода.

Одной из распространенных форм таких преобразований была замена существительного прилагательным:

Әй, кіспұрыш, сен емес, бала алып келсін деп отырмын! [5] — Ай, твердолобая, не тебя ведь, а ребенка посылаю.... [6. С. 9]. — Oh, you hard-headed, it's not up to you to send the child! [7].

Обращение *кіспұрыш* (диалектное имя существительное, имеющее значение ‘оңбаған, жексұрын, сұркия, ит’ [10]) имплицитно подразумевает качественный признак характера человека и при переводе транспонировано в адъективную форму — *твердолобая* со значением ‘разг. косный, консервативный, упрямый’ [11]. Причина, по которой применена данная трансформация, заключается, скорее всего, в стремлении автора передать эмотивную окрашенность высказывания, хотя мы отмечаем асимметрию в семантике исходной единицы при переводе, где все значения диалектной словоформы имеют усугубленную негативную коннотацию по сравнению с русским определением *твердолобая*, потому что *оңбаған* имеет значение ‘подлец’, *сұркия* — ‘лицемер’, *жексұрын* — ‘мерзкий’. В повествовании описывается ссора между хозяином и его супругой, которая, в отличие от мужа, не желает попрошайничать и не позволяет детям идти за куском сахара, поэтому переводчик, исходя из контекста описываемой ситуации, подбирает более нейтральную, субстантивированную единицу *твердолобая*. При переводе на английский язык использован прямой перевод данной словоформы, образованной уже производной формой субстантивированного прилагательного *hard-headed*, букв. *твердоголовый*, но его словарное значение в английском языке имеет и другую коннотацию: *целеустремленный, упрямый, самонадеянный* [12]. Само предложение транспонировано грамматически неверно, ретроспективный перевод дает нам следующую форму: *Ох, упрямая, не тебе посылаешь за ребенком!*

Заключение

Анализ научной литературы позволил выявить, что рецепция казахской литературы за рубежом на протяжении многих десятилетий была связана с политикой

советского тоталитарного режима, когда перевод национальных литератур осуществлялся в рамках литературной и политизированной цензуры. Безусловно, тесные геополитические, экономические, культурно-социальные связи с Россией способствовали становлению и развитию перевода в Казахстане.

Более того, распространение русского языка в разных сферах жизнедеятельности привело к феномену билингвизма, что способствовало появлению на литературном поприще писателей-билингвов, переводчиков, улучшению качества русско-казахского, казахско-русского переводов.

Анализ русского и английского вариантов перевода казахского романа в рамках нашего исследования позволил оценить степень качества и адекватности перевода, осуществленного через язык-посредник, а также выявить несоответствия, вызванные структурно-стилистическими и лингвокультурологическими различиями в рассматриваемой триаде языков. Русский перевод отличается высоким мастерством переводчика, сумевшего передать национально-культурную специфику исторического произведения. Огромная палитра языковых средств и знание экстралингвистической информации позволило в полной мере передать историческую ретроспективу и прагматику произведения. Анализ перевода произведения на русском языке показал преобладание категориально-морфологических и прагматических трансформаций, которые предполагали преобразование и формы, и значения исходных единиц, тогда как английский перевод характеризуется преобладанием подстановок и лексических трансформаций. В то же время определена позитивная роль языка-посредника как фактора, способствующего большему взаимодействию разных культур.

Список литературы

1. *Чуковский К.* Высокое искусство. М.: Советский писатель, 1968.
2. *Witt S.* Institutionalized intermediates: Conceptualizing Soviet practices of indirect translation // *Translation Studies*. 2017. Vol. 10(2). P. 166—182.
3. *Машакова А.К.* Рецепция казахской литературы и сравнительное литературоведение // *International scientific review*. 2016. № 10 (20). С. 45—47.
4. *Базарбаева А.* Актуальные проблемы русско-казахского перевода в Казахстане // *Вестник КГУ им. Ш. Валиханова*. 2013. № 1-2. С. 28—33.
5. *Елубай С.* Ақ боз үй: роман-трилогия. [Белая юрта: роман-трилогия]. Алматы: Жазушы, 2005. (На казахском языке)
6. *Елубаев С.* Одинокая юрта: роман-трилогия. Алматы, 2005.
7. *Yelubay S.* Lonely Yurt. Brooklyn; NY.: Metropolitan classics Press, 2016.
8. *Кеңесбаев І.* Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. [Фразеологический словарь казахского языка]. Алматы, 2007. (На казахском языке)
9. Казахско-русский онлайн словарь. URL: <http://sozdik.kz> (Дата обращения: 17.12.2021).
10. *Қалиев Б.* Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. [Толковый словарь казахского языка] Алматы: МТДИ, 2014. (На казахском языке)
11. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1982. 736 с.
12. Collins English dictionary. URL: <http://colinsdictionary.com> (Дата обращения: 17.12.2021).

References

1. Chukovskii, K. 1968. *Vysokoe iskusstvo*. Moscow: Sovetskii pisatel', 1968. Print. (In Russ.)
2. Witt, S. 2017. "Institutionalized intermediates: Conceptualizing Soviet practices of indirect translation". *Translation Studies* 10(2): 166—182. Print.

3. Mashakova, A.K. 2016. “Retseptsiya kazakhskoi literatury i sravnitel’noe literaturovedenie”. *International scientific review* 10(20): 45—47. Print. (In Russ.)
4. Bazarbaeva, A. 2013. “Aktual’nye problemy russko-kazakhskogo perevoda v Kazakhstane”. *Vestnik KGU im. Sh. Valikhanova* 1-2: 28—33. Print. (In Russ.)
5. Elubai, S. 2005. *Aқ boz үі: roman-trilogiya*. Almaty: Zhazushy. Print. (In Kaz.)
6. Elubaev, S. 2005. *Odinokaya yurta: roman-trilogiya*. Almaty. Print. (In Russ.)
7. Yelubay, S. 2016. *Lonely Yurt*. Brooklyn; NY: Metropolitan classics Press. Print.
8. Кеңесбаев, І. 2007. Қазақ тілінің frazeologiyalyқ сөздігі [Frazeologicheskii slovar’ kazakhskogo yazyka]. Almaty. Print. (In Kaz.)
9. *Kazakhsko-russkii onlain slovar’*. Web. www.sozdik.kz.
10. Қалиев, В. 2014. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі [Tolkovyi slovar’ kazakhskogo yazyka] Almaty: MTDI publ. Print. (In Kaz.)
11. *Slovar’ russkogo yazyka: in 4 vol.* 1982. Moscow: Russkii yazyk publ. Print. (In Russ.)
12. *Collins English dictionary*. Web. www.colinsdictionary.com

Сведения об авторах:

Аkkaliev Айжан Файзрахмановна — доктор PhD, старший преподаватель кафедры иностранных языков Университета имени Шакарима. E-mail: akkaliev.aizhan@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6466-9967

Аmalbekova Марал Бимендиевна — доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. E-mail: maraluspen@mail.ru

Bio Notes:

Aizhan Fayzrakhmanovna Akkaliev is a Doctor PhD, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Shakarim University. E-mail: akkaliev.aizhan@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6466-9967

Maral Bimendievna Amalbekova is a Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and Practice of Translation of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov. E-mail: maraluspen@mail.ru